

РЕШЕНИЕ

13 мая 2016 года

г. Симферополь

Центральный районный суд г. Симферополя Республики Крым в составе председательствующего судьи К.Ю.В., при секретаре – К.А.А., с участием представителя заявителя – Лютова А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу М.Т.Н. на постановление ИДПС ОГИБДД УМВД России по г. Симферополю старшего лейтенанта полиции Ч.Т.Р. от 13.10.2015 года,

установил:

М.Т.Н. обратилась в суд с жалобой на постановление ИДПС ОГИБДД УМВД России по г. Симферополю старшего лейтенанта полиции Ч.Т.Р. от 13.10.2015 года. В обоснование указала, что указанным постановлением она привлечена к административной ответственности в виде штрафа в размере 1000 рублей за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.13 ч.2 КоАП РФ. Считает, что к данному дорожно-транспортному происшествию не применим п. 13.11. ПДД Российской Федерации, так как она не пересекала перекресток, а также указала, что столкновение автомобилей произошло в связи с выездом водителя ГАЗ на большой скорости на встречную полосу движения. На основании изложенного заявитель просит постановление по делу об административном правонарушении от 13.10.2015 года отменить, дело прекратить в связи с отсутствием события и состава административного правонарушения.

Представитель заявителя в судебном заседании жалобу поддержал, привел доводы, указанные в жалобе. Дополнительно пояснил, что траектория движения транспортного средства под управлением М.Т.Н. и А.Р.А. не пересекалась, столкновение транспортных средств произошло по причине выезда автомобиля под управлением А.Р.А. на встречную полосу. Однако материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих наличие на полосе движения А.Р.А. препятствий, которые необходимо было объезжать путем выезда на встречную полосу. Просил производство прекратить.

Другие участвующие в деле лица извещались судом о времени и месте судебного разбирательства, в суд не явились, ходатайств об отложении не заявили. Суд определил рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Выслушав пояснения представителя заявителя, изучив материалы дела, обзрев материалы дела об административном правонарушении, суд приходит к следующим выводам.

Из постановления ИДПС ОГИБДД УМВД России по г. Симферополю старшего лейтенанта полиции Ч.Т.Р. от 13.10.2015 года следует, что М.Т.Н. привлечена к административной ответственности в виде штрафа в размере 1000 рублей за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст. 12.13 КоАП РФ, выразившегося в том, что 13.10.2015 года в 10-00 на ул. Залесской – ул. Аральской водитель М.Т.Н. на перекрестке равнозначных дорог не уступила дорогу водителю А.Р.А., управляющему автомобилем ГАЗ 1111, государственный знак АХ000000, приближавшемуся справа, что привело к столкновению транспортных средств, чем был нарушен п. 13.11 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Из объяснений А.Р.А. от 13.10.2015 следует, что 13.10.2015 он двигался со стороны микрорайона Акъ-Мечеть в сторону города. Подъезжая к пересечению ул. Аральской и ул. Залесской по его полосе был плохой съезд, из-за чего он принял влево. Водитель автомобиля Н.Л. выехал неожиданно для него и въехал в его машину, помяв заднюю левую дверь, заднее левое крыло и задний бампер.

При этом из объяснения А.Р.А. следует, что он двигался по главной дороге, а водитель автомобиля Н.Л. выехал со второстепенной дороги.

Вместе с тем, из постановления по делу об административном правонарушении от 13.10.2015, а также иных материалов дела следует, что столкновение произошло на перекрестке равнозначных дорог, при этом водитель М.Т.Н. поворачивала направо с ул. Залесской на ул.Аральскую, а водитель А.Р.А. двигался по ул. Залесской в сторону ул.Аральской.

Из акта выявленных недостатков в содержании дорог; дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения от 13.10.2015 следует, что на ул. Аральская 10А в г.Симферополе отсутствует разметка 1.1, на ул. Аральской со стороны 1 Конной Армии отсутствует дорожный знак 2.4 «Уступите дорогу».

Согласно п. 13.11 Правил дорожного движения Российской Федерации на перекрестке равнозначных дорог водитель безрельсового транспортного средства обязан уступить дорогу транспортным средствам, приближающимся справа. Этим же правилом должны руководствоваться между собой водители трамваев. На таких перекрестках трамвай имеет преимущество перед безрельсовыми транспортными средствами независимо от направления его движения.

В соответствии с ч.2 ст. 12.13 КоАП РФ невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда перекрестков, влечет наложение административного штрафа в размере одной тысячи рублей.

Из схемы места ДТП от 13.10.2015 следует, что столкновение произошло на полосе движения, предназначенной для движения транспортного средства **№** под управлением

При этом, водитель **А.Р.А.** в объяснении подтвердил факт выезда им на встречную полосу движения по причине необходимости объезда препятствия в виде плохого съезда.

Вместе с тем, материалы по делу об административном правонарушении, составленные в отношении **М.Т.Н.**, не содержат сведений о наличии каких-либо препятствий на стороне движения автомобиля под управлением **А.Р.А.**, в том числе нет сведений об установке знаков на полосе движения автомобиля под управлением **М.Т.Н.** о необходимости объезда препятствия по встречной полосе, являвшейся полосой движения для водителя

Из содержания представленных административных материалов не прослеживается, что траектория движения автомобилей под управлением **М.Т.Н.** и **А.Р.А.** должна была пересекаться. Таким образом, водитель **М.Т.Н.** не могла предполагать, что транспортное средство под управлением водителя **А.Р.А.** совершит выезд на встречную полосу движения, предназначенную для движения ее автомобиля.

Поскольку транспортное средство под управлением водителя **А.Р.А.** не имело преимущества при проезде перекрестка равнозначных дорог в г.Симферополе ул. Аральской и ул.Залесской, соответственно водитель **М.Т.Н.**, совершавшая на данном перекрестке поворот направо с ул. Залесской на ул.Аральскую, не должна была уступать дорогу транспортному средству под управлением водителя **А.Р.А.** движущемуся во встречном направлении по ул. Аральской, так как траектория их движения, при движении транспортных средств по своим полосам движения, не пересекалась.

Таким образом, судья приходит к выводу, что в действиях **М.Т.Н.** отсутствует событие административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст. 12.13 КоАП РФ.

В силу положений ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии события административного правонарушения.

Руководствуясь статьями ст.ст. 24.5,30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья

р е ш и л :

Постановление ИДПС ОГИБДД УМВД России по г. Симферополю старшего лейтенанта полиции **Ч.Т.Р.** от 13.10.2015 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст.12.13 ч.2 КоАП РФ, в отношении **М.Т.Н.** отменить, производство по делу прекратить по п.3ч.1ст.30.7 КоАП РФ – в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Республики Крым через Центральный районный суд города Симферополя Республики Крым в течении 10 суток со дня вручения или получения его копии.

Судья

Ю.В. К

ионный суд
толя
скреплено
стов

Дело 2-1018/2017 года

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

20 июня 2017 года

г. Симферополь

Центральный районный суд г. Симферополя в составе:
председательствующего судьи К. З. Ю.

при секретаре судебного заседания Б. И. Ю.

Д. Е. В.

с участием представителя истца М. Т. Н. по доверенности

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому
заявлению М. Т. Н. к А. Р. А. о
возмещении материального ущерба причиненного вследствие дорожно – транспортного
происшествия,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратилась в суд с иском заявлением, указав следующее.

13.10.2015 года на перекрестке ул. Залеская – ул. Аральская в г. Симферополе
произошло ДТП с участием автомобиля НЖ АК 0000 СА под управлением
М. Т. Н. и транспортного средства Г 00000 АХ 0000 ВТ
которым управлял А. Р. А.

13.10.2015 года ИДПС ОВ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Симферополю
вынесено постановление по делу об административном правонарушении согласно
которому М. Т. Н. нарушила п. 13.11 ПДД РФ, совершила административное
правонарушение предусмотренное ч. 2 ст.12.13 КоАП РФ и ей назначено наказание в виде
штрафа в размере 1000 рублей. 13.05.2016 года решением Центрального районного суда г.
Симферополя отменено вышеуказанное постановление и производство по делу
прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

А. Р. А. выехал на полосу встречного движения на автомобиле Г 00000 в тот
момент когда она двигалась по своей полосе, совершая поворот и таким образом
спровоцировал ДТП Указанные обстоятельства следуют из решения Центрального
районного суда г. Симферополя от 13.05.2016 года. Согласно Определению 77 0515226
от 03 октября 2016 года об отказе в возбуждении дела об административном
правонарушении в действиях водителя А. Р. А. усматриваются признаки
административного правонарушения ч. 4 ст.12.15 КоАП РФ, а именно выезд на полосу
дороги предназначенную для встречного движения повлекшее столкновение с
автомобилем НЖ АК СА под управлением М. Т. Н. в связи с ДТП
автомобиллю истца причинены механические повреждения. В соответствии с экспертным
заключением № 1572-02/16 от 11.02.2016 года размер расходов на восстановительный
ремонт без учета износа деталей составляет 107 996 рублей, величина утраты товарной
стоимости автомобиля НЖ АК 0000 СА составляет 17 447 рублей.
Ответственность ответчика застрахована не была. Материальный вред подлежит
взысканию с ответчика в размере 130 443 рубля: 107996 рублей – размер расходов на
восстановительный ремонт, 17 447 рублей величина утраты товарной стоимости
автомобиля, 5000 рублей стоимость проведения экспертного исследования. Просит
взыскать с ответчика материальный ущерб в размере 130 443 рублей, судебные расходы.

В судебное заседание истица на явилась, о месте и времени судебного заседания
уведомлена надлежащим образом, обеспечила явку своего представителя.

В судебном заседании представитель истца поддержал доводы искового заявления
по изложенным в нем основаниям.

В судебное заседание ответчик А. Р. А. не явился, о месте и времени
судебного заседания уведомлен надлежащим образом, о причинах неявки суду не
сообщил, ходатайств об отложении судебного заседания не заявлял.

Представителем ответчика З. Р. В. представлены в материалы дела письменные возражения из которых следует, что решения суда по делу об административном правонарушении не указаны в части 2 ст.61 ГПК РФ в качестве оснований для освобождения от доказывания. Кроме того, ответчик не участвовал в деле об административном правонарушении. Виновность ответчика не подтверждается допустимыми доказательствами по делу.

Судом принято решение о рассмотрении дела в соответствии со ст.167 ГПК РФ о рассмотрении дела при данной явке лиц.

Из материалов дела следует, что 13.10.2015 года в 12 часов 00 минут на перекрестке ул. Залесская – ул. Аральская в г. Симферополе произошло ДТП с участием автомобиля НЖ АК 0000 СА под управлением М. Т. Н. и транспортного средства Г 00000 АХ 0000 ВТ которым управлял А. Р. А. а именно столкновение двух транспортных средств.

Постановлением ИДПС ОГИБДД УМВД России по г. Симферополю по делу об административном правонарушении от 13.10.2015 года М. Т. Н. была признана виновной в совершении административного правонарушения предусмотренного ч. 2 ст.12.13 КоАП РФ и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1000 рублей.

Решением Центрального районного суда г. Симферополя от 13 мая 2016 года постановление ИДПС ОГИБДД УМВД России по г. Симферополю по делу об административном правонарушении от 13.10.2015 года по ч. 2 ст.12.13 КоАП РФ в отношении М. Т. Н. отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Из указанного решения суда следует, что из постановления по делу об административном правонарушении от 13.10.2015 года, а также иных материалов дела следует, что столкновение произошло на перекрестке равнозначных дорог. При этом водитель М. Т. Н. поворачивала направо с ул. Залесской на ул. Аральскую а водитель А. Р. А. двигался по ул. Залесской в сторону ул. Аральской. Из схемы места ДТП от 13.10.2015 года следует, что столкновение произошло на полосе движения предназначенной для движения транспортного средства НЖ под управлением М. Т. Н. При этом А. Р. А. в объяснении подтвердил факт выезда им на встречную полосу движения по причине необходимости объезда препятствия в виде плохого съезда. Вместе с тем как установлено указанным решением суда, материалы по делу об административном правонарушении, составленные в отношении М. Т. Н. не содержат сведений о наличии каких либо препятствий на стороне движения автомобиля под управлением А. Р. А. в том числе сведений об установке знаков на полосе движения под управлением А. Р. А. о необходимости объезда препятствия по встречной полосе, являвшейся полосой движения для водителя М. Т. Н.

Кроме того, решением Центрального районного суда г. Симферополя от 13 мая 2016 года установлено, что из материалов дела об административном правонарушении не прослеживается, что траектория движения автомобилей под управлением М. Т. Н. и А. Р. А. должна была пересекаться. Таким образом, водитель М. Т. Н. не могла предполагать, что транспортное средство под управлением водителя А. Р. А.

совершит выезд на встречную полосу движения, предназначенную для движения ее автомобиля. Поскольку транспортное средство под управлением А. Р. А. не имело преимуществ при проезде перекрестка разнозначных дорог в г. Симферополе ул. Аральской и ул. Залесской, соответственно водитель М. Т. Н. совершившая на данном перекрестке поворот направо с ул. Залесская по ул. Аральскую, не должна была уступать дорогу транспортному средству под управлением водителя А. Р. А. двигающемуся во встречном направлении по ул. Аральской так как траектория их движения при движении транспортных средств по своим полосам, не пересекалась.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении", на основании части 4 статьи 1 ГПК РФ, по аналогии с

частью 4 статьи 61 ГПК РФ, следует также определять значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение).

Таким образом, довод возражений представителя ответчика о том, что решение Центрального районного суда г. Симферополя от 13 мая 2015 года по жалобе М. Т. Н. на постановление ИДПС ОГИБДД УМВД России по г. Симферополю, не имеет преюдициального значения для настоящего гражданского дела, является не верным.

Кроме того, из определения 77 ОО 0515226 от 03.10.2016 года инспектора по ИАЗ ОГИБДД УМВД России по г. Симферополю отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении водителя транспортного средства Г 0000 АХ 0000 ВТ А. Р. А. в по ч. 4 ст.12.15 КоАП РФ по факту ДТП с участием автомобилей НЖ АК 0000 СА под управлением М. Т. Н. и автомобиля Г 0000 АХ 0000 ВТ под управлением А. Р. А. имевшего место 13.10.2015 года в г. Симферополе на перекрестке улиц Залеская – ул. Аральская, в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Из указанного постановления следует, что в действиях водителя А. Р. А. усматриваются признаки административного правонарушения предусмотренные ч. 4 ст.12.15 КоАП РФ, а именно выезд на полосу дороги предназначенную для встречного движения повлекшее столкновение с автомобилем НЖ АК 0000 СА под управлением М. Т. Н. Гражданско-правовая ответственность ответчика застрахована не была.

Учитывая, изложенное, суд находит установленной вину А. Р. А. в дорожно-транспортном происшествии произошедшем 13.10.2015 года в 12 часов 00 минут на перекрестке ул. Залеская – ул. Аральская в г. Симферополе произошло с участием автомобиля НЖ АК 0000 СА под управлением М. Т. Н. и транспортного средства Г 0000 АХ 0000 ВТ которым управлял А. Р. А.

В соответствии со ст.15-ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу ст.1064-ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Проанализировав представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, принимая во внимание указанное выше экспертное заключение № 1572-02/16 от 11.02.2016 года, учитывая положения ст. ст. 15, 1064 ГК РФ в отсутствие доказательств свидетельствующих об иной стоимости восстановительного ремонта повреждений, полученных автомобилем истца в результате столкновения с автомобилем

ответчика, поскольку указанных доказательств ответчиком не представлено, в материалах дела таковых не содержится, суд приходит к выводу о взыскании ущерба в размере, определенном экспертным заключением, в сумме 125 443 рубля.

В абз. 1 п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. N 25 "О применении некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ" разъяснено, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные ответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. При этом согласно абз. 2 п. 13 того же постановления, если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества. Доказательств того, что стоимость восстановительного ремонта, определенная экспертным заключением завышена, не представлено, как и не представлено доказательств, подтверждающих возможность замены поврежденных деталей по иной стоимости.

Таким образом, поскольку размер расходов на устранение повреждений включается в состав реального ущерба истца полностью, основания для его уменьшения (с учетом износа) в рассматриваемом случае законом, не предусмотрено, размер подлежащих взысканию убытков подлежит определению по выводам заключения экспертного заключения о стоимости восстановления поврежденного транспортного средства.

В соответствии с экспертным заключением № 1572-02/16 от 11.02.2016 года, размер расходов на восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства марки НЖ регистрационный номерной знак АК0000СА без учета износа деталей составляет 107996 рублей, величина утраты товарной стоимости автомобиля составляет 17 447 рублей.

Стоимость проведения экспертного исследования о стоимости восстановления поврежденного транспортного средства составила 5000 рублей.

Понесенные расходы на оплату проведения экспертного исследования являются для истца убытками, которые подтверждены квитанцией № 000243 от 09.02.2016 года и подлежат возмещению ответчиком.

В соответствии со ст.98 ГПК РФ расходы по оплате госпошлины подлежат взысканию с ответчика.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования
Взыскать с

А. Р. А.

М. Т. Н.

удовлетворить.

в пользу М. Т. Н.

сумму причиненного материального ущерба в размере 130 443 рубля, а также расходы по оплате госпошлины в размере 3808 рублей 86 копеек.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд Республики Крым в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий:

З. Ю. К.

Решение в окончательной форме принято 25 июня 2017 года.

Аннотированный оригинал определений ВС РК от 02.07.2018. Решение отменить и принять новое решение. Судья Секретарь

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

КОПИЯ

г. Симферополь

Судья: К. З. Ю.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 06 февраля 2018 года

№ 33-250/2018

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым в составе:

председательствующего С. Е. В.

судей Б. О. Я.

Р. Л. Я.

при секретаре

Б. О. В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению М. Т. Н. к А. Р. А.

о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, судебных расходов,

по апелляционной жалобе представителя А. Р. А.

– З. Р. В. на решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 20 июня 2017 года.

Заслушав доклад судьи Б. О. Я. объяснения явившихся лиц, участвующих в деле, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым

установила:

М. Т. Н. обратилась в суд с иском к А. Р. А. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, судебных расходов.

В обоснование своих требований указала, что 13 октября 2015 года в результате дорожно-транспортного происшествия ее автомобилю причинены механические повреждения. Причиненный ущерб в соответствии с произведенной оценкой составил 107 996 рублей, величина утраты товарной стоимости составила 17 447 рублей, за оценку уплачено 5 000 рублей. Виновным в дорожно-транспортном происшествии истец полагает

А. Р. А. гражданская ответственность которого на момент дорожно-транспортного происшествия не была застрахована. Полагая свои права нарушенными, истец обратилась в суд с исковыми требованиями о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия в размере 130 443 рубля, возмещении судебных расходов.

Решением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 20 июня 2017 года искивые требования удовлетворены.

Не согласившись с указанным решением, представитель ответчика А. Р. А. – З. Р. В. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение суда, ссылаясь на нарушение норм процессуального права и неправильное применение норм материального права, а также недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела. В обоснование апелляционной жалобы указал на нарушения норм процессуального права при вынесении определения об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы. Полагал, что материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих вину ответчика в дорожно-транспортном происшествии. Выражал несогласие с выводом суда о взыскании с ответчика в пользу истца стоимости восстановительного ремонта без учета износа новых деталей.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу истец М. Т. Н. выразила свое несогласие с приведенными в ее обоснование доводами, считая решение суда законным и обоснованным.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 12 декабря 2017 года суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Ж. О. А. привлечен к участию в деле в качестве третьего лица (л.д. 192-194).

Поскольку судом первой инстанции при постановлении обжалуемого ответчиком решения было допущено существенное нарушение норм процессуального права, выразившееся в непривлечении к участию в деле Ж. О. А. обозначенного собственником транспортного средства, которым управлял А. Р. А. чем нарушены его процессуальные права, то по правилам пункта 4 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации у суда апелляционной инстанции имеются безусловные основания для отмены решения Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 20 июня 2017 года.

Принимая во внимание, что при отмене судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции по вышеуказанному основанию в соответствии с положениями статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции не допускается, судебная коллегия полагает необходимым разрешить спор по существу с принятием нового судебного постановления.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции истец М. Т. Н. надлежащим образом извещенная о времени и месте судебного заседания не явилась, ходатайств об отложении слушания дела не заявляла, обеспечила явку своего представителя.

Представитель М. Т. Н. — Лютов А.В. доводы искового заявления поддержал в полном объеме, просил иски удовлетворить.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции ответчик А. Р. А. надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания не явился, ходатайств об отложении слушания дела не заявлял, обеспечил явку своего представителя.

Представитель А. Р. А. — З. Р. В. с доводами искового заявления не согласился, просил отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции третье лицо Ж. О. А. надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания не явился, ходатайств об отложении слушания дела не заявлял, явку представителя не обеспечил.

Учитывая, что все лица, участвующие в деле были извещены судом апелляционной инстанции о времени и месте рассмотрения дела, не ходатайствовали об отложении слушания дела, явившиеся лица против рассмотрения дела в отсутствие иных лиц не возражали, на основании ч. 1 ст. 327, ч. 3, 4 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия пришла к выводу о возможности рассмотрения искового заявления при установленной явке.

Заслушав пояснения явившихся лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу пункта 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Статьей 1064 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии с п. 1, п. 6 ст. 4 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон Об ОСАГО), владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Владельцы транспортных средств, риск ответственности которых не застрахован в форме обязательного и (или) добровольного страхования, возмещают вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в соответствии с гражданским законодательством.

Как следует из материалов дела, 13 октября 2015 года в 12:00 часов на пересечении ул. Залесская и ул. Аральская в г. Симферополе произошло столкновение автомобиля НЖ государственный регистрационный знак АК 0000 СА, под управлением М. Т. Н. и принадлежащего ей на праве собственности, и автомобиля Г. 00000 государственный регистрационный знак АХ 0000 ВТ, под управлением А. Р. А. и принадлежащего на праве собственности Ж. О. А. в результате чего транспортные средства получили механические повреждения.

Из постановления инспектора ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Симферополю от 13 октября 2015 года в отношении А. Р. А. усматривается, что последний управлял автомобилем Г. 00000, государственный регистрационный знак АХ 0000 ВТ, не имея при себе действующего полиса ОСАГО, в связи с чем был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа (л.д. 20).

Согласно постановлению по делу об административном правонарушении ИДПС ОГИБДД УМВД по г. Симферополю от 13 октября 2015 года причиной дорожно-транспортного происшествия явилось нарушение п. 13.11 Правил дорожного движения Российской Федерации со стороны водителя М. Т. Н. которая признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (л.д. 19).

Решением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 13 мая 2016 года указанное постановление отменено, производство по делу прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, в связи с отсутствием в действиях М. Т. Н. состава административного правонарушения (л.д. 29-30).

Определением инспектора ИАЗ ОГИБДД УМВД России по г. Симферополю от 03 октября 2016 года в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении водителя А. Р. А. отказано на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности (л.д. 31). При этом, в указанном постановлении отражено, что в действиях А. Р. А. усматривались признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, а именно выезд на полосу дороги, предназначенную для встречного движения повлекшее столкновение с транспортным средством под управлением М. Т. Н.

В ходе судебного разбирательства ответчик свою вину в дорожно-транспортном происшествии и причинении истцу ущерба оспаривал. Указывал, что решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 13 мая 2016 года о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении истца не содержит преюдициальных фактов в отношении ответчика. В отношении него производство по делу административным органом прекращено.

Для определения наличия возможности у участников дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 13 октября 2015 года, избежать столкновения, соблюдения ими Правил дорожного движения Российской Федерации, состоятельности заявленных ими версий произошедшего, расположения транспортных средств на проезжей части судом апелляционной инстанции по ходатайству стороны ответчика по делу была назначена автотехническая трасологическая экспертиза, производство которой было поручено автономной некоммерческой организации «Экспертная специализированная организация «Региональный центр экспертизы по Республике Крым» (далее – АНО «ЭСО «Региональный центр экспертизы по Республике Крым»).

Согласно заключению эксперта АНО «ЭСО «Региональный центр экспертизы по Республике Крым» №124/030-2017 от 11 октября 2017 года на момент дорожно-транспортного происшествия у обоих водителей транспортных средств не имелось по пути следования не просматриваемых зон и ухудшающих обзорность транспортных средств. Транспортные средства обоих водителей не имели тонировки либо видимых изменений в конструкции кузова, что могло создавать условия ограниченной видимости.

Водитель автомобиля Г 00000 государственный регистрационный знак АХ 0000 ВТ А. Р. А. двигался по главной дороге, совершил объезд места съезда с верхнего слоя асфальта на нижний слой и выбоину (яму) с выездом на полосу встречного движения, что не запрещено Правилами дорожного движения Российской Федерации при отсутствии встречного транспорта.

Водитель автомобиля НЖ государственный регистрационный знак АК 0000 СА М. Т. Н. выезжая на перекресток равнозначных дорог (так как дорожного знака 2.4 «Уступите дорогу» и дорожной разметки не было), знала, что на таком перекрестке равнозначных дорог обгон (объезд) с выездом на полосу встречного движения запрещен и двигалась по своей полосе, не предусматривая внезапный выезд на полосу встречного движения автомобиля под управлением ответчика.

Причиной факта совершения дорожно-транспортного происшествия эксперт определил отсутствие дорожного знака 2.4 «Уступите дорогу» на ул. Аральской при подъезде к перекрестку улиц Аральской и Залесской.

Факт отсутствия на месте дорожно-транспортного происшествия дорожной горизонтальной разметки на всех подъездах к перекрестку улиц Аральской и Залесской, а также дорожного знака 2.4 «Уступите дорогу» на

ул. Аральской при подъезде к данному перекрестку подтверждается актом выявленных недостатков в содержании дорог, дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения от 13 октября 2015 года и отражено в решении Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 13 мая 2016 года (л.д. 29-30, 101).

Рассматривая спорные правоотношения судебная коллегия учитывает содержание письменных объяснений А. Р. А. (данных сотруднику ГИБДД непосредственно после дорожно-транспортного происшествия), из которых усматривается, что А. Р. А. подъезжая к перекрестку пред ДТП, принял влево в связи с плохим съездом на правой полосе (л.д. 28).

Между тем, в соответствии с п. 8.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего направления, а если они отсутствуют или неисправны – рукой. При выполнении маневра не должны создаваться опасность для движения, а также помехи другим участникам дорожного движения.

Пунктом 9.1 указанных Правил закреплено, что количество полос движения для безрельсовых транспортных средств определяется разметкой и (или) знаками 5.15.1, 5.15.2, 5.15.7, 5.15.8, а если их нет, то самими водителями с учетом ширины проезжей части, габаритов транспортных средств и необходимых интервалов между ними. При этом стороной, предназначенной для встречного движения на дорогах с двусторонним движением без разделительной полосы, считается половина ширины проезжей части, расположенная слева, не считая местных уширений проезжей части (переходно-скоростные полосы, дополнительные полосы на подъеме, заездные карманы мест остановок маршрутных транспортных средств).

Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства (п. 10.1)

В соответствии с п. 11.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, в случае если встречный разъезд затруднен, водитель, на стороне которого имеется препятствие, должен уступить дорогу.

Указанное в совокупности свидетельствует о наличии в действиях ответчика нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации в части выезда на полосу дороги, предназначенную для встречного движения.

при наличии транспортного средства истца, движущегося во встречном направлении, что привело к последующему столкновению и причинению ущерба истцу.

Доводы ответчика об обратном, со ссылкой на необходимость объезда препятствия подлежат отклонению. Ввиду того, что актом выявленных недостатков в содержании дорог, фотоматериалом, содержащимися в деле, схемой места дорожно-транспортного происшествия наличие как такового препятствия на месте ДТП не установлено. При этом, в случае такого ответчик должен был руководствоваться п. 8.1, 11.7 Правил дорожного движения Российской Федерации и убедиться в безопасности совершаемого им маневра.

Вывод эксперта о невозможности участников дорожно-транспортного происшествия избежать столкновение в связи с отсутствием дорожного знака 2.4 «Уступите дорогу» на ул. Аральской при подъезде к перекрестку не свидетельствует о наличии оснований для отказа в удовлетворении исковых требований истца, поскольку факт причинения ущерба истцу связан не с отсутствием знака, а с действиями ответчика, не убедившегося в безопасности совершаемого маневра и выехавшего на полосу встречного движения при наличии на ней транспортного средства истца, движущегося в пределах своей полосы. Кроме того, судебная коллегия учитывает, что заключение эксперта и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 настоящего Кодекса.

Выводы экспертов могут быть определенными (категоричными), альтернативными, вероятными и условными.

Определенные (категорические) выводы свидетельствуют о достоверном наличии или отсутствии исследуемого факта.

В заключении судебного эксперта итоговые выводы произведены на основании акта выявленных недостатков в содержании дорог в части отсутствия дорожного знака и разметки, без указания о состоятельности версий водителей, с учетом совокупности содержащихся в деле доказательств, в связи с чем, установление отсутствие у водителей возможности предотвратить ДТП, само по себе не свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика и произошедшим ДТП, в действиях которого имелись несоответствия ПДД РФ.

Таким образом, с учетом совокупности представленных сторонами доказательств и установленных по делу обстоятельств и вышеизложенных правовых норм судебная коллегия приходит к выводу о том, что лицом, виновным в причинении ущерба имуществу М. Т. Н. являлся

А. Р. А. который при описываемых событиях дорожно-транспортного происшествия выехал на полосу встречного движения при наличии транспортного средства, двигающегося во встречном направлении, в результате чего произошло столкновение и последующее причинение ущерба М. Т. Н.

При этом судебная коллегия принимает во внимание, что в соответствии со ст. 1079 ГК РФ, обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ).

Исходя из положений приведенных выше правовых норм, основанием для возникновения у лица обязательств по возмещению имущественного вреда является совершение им действий, в том числе связанных с использованием источника повышенной опасности, повлекших причинение ущерба принадлежащему другому лицу имуществу.

Пользование транспортным средством в виде его управления является одним из правомочий права собственности.

Как усматривается из справки о дорожно-транспортном происшествии от 13 октября 2015 года, на момент дорожно-транспортного происшествия собственником автомобиля Г 00000, государственный регистрационный знак АХ 0000 ВТ являлся Ж. О. А. который, как следует из пояснений стороны ответчика, передал А. Р. А. право управления указанным транспортным средством на основании доверенности. При этом, в трудовых или гражданско-правовых правоотношениях по оказанию каких-либо услуг с Ж. О. А. не состоял.

При этом, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в п. 20 постановления Пленума от 26 января 2010 года №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», по смыслу статьи 1079 ГК РФ, лицо, в отношении которого оформлена доверенность на управление транспортным средством, признается его законным владельцем, если транспортное средство передано ему во временное пользование и он пользуется им по своему усмотрению.

Если в обязанности лица, в отношении которого оформлена доверенность на право управления, входят лишь обязанности по управлению транспортным средством по заданию и в интересах другого лица, за выполнение которых он получает вознаграждение (водительские услуги), такая доверенность может являться одним из доказательств по делу, подтверждающим наличие трудовых или гражданско-правовых отношений. Указанное лицо может считаться законным участником дорожного движения, но не владельцем источника повышенной опасности.

Вместе с тем, доказательств наличия трудовых или гражданско-правовых правоотношений по оказанию каких-либо услуг с собственником транспортного средства А. Р. А. в нарушение положений ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено, материалы дела не содержат, судом не установлено, ответчиком не подтверждено.

Доказательств обращения Ж. О. А. после дорожно-транспортного происшествия с заявлением об угоне указанного транспортного средства материалы дела не содержат, что в совокупности с пояснениями А. Р. А.

о наличии доверенности на управление автомобилем, свидетельствует о законности управления последним транспортным средством Г 00000 государственный регистрационный знак АХ 0000 ВТ на дату дорожно-транспортного происшествия и наличии оснований для удовлетворения исковых требований к А. Р. А.

В силу статьи 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Статьей 1082 ГК РФ определено, что удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15).

Надлежащим исполнением обязательств по возмещению имущественного вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, является возмещение причинителем вреда потерпевшему расходов на восстановление автомобиля в состояние, в котором он находился до момента дорожно-транспортного происшествия.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года №6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. С. А. Г. С. Б. и других», лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения расходов, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, компенсации утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также возмещения неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Приведенное гражданско-правовое регулирование основано на предписаниях Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 35 (часть 1) и 52, и направлено на защиту прав и законных интересов граждан,

право собственности которых оказалось нарушенным иными лицами при осуществлении деятельности, связанной с использованием источника повышенной опасности.

Применительно к случаю причинения вреда транспортному средству это означает, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено, то есть ему должны быть возмещены расходы на полное восстановление эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства.

Между тем замена поврежденных деталей, узлов и агрегатов – если она необходима для восстановления эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства, в том числе с учетом требований безопасности дорожного движения, – в большинстве случаев сводится к их замене на новые детали, узлы и агрегаты. Поскольку полное возмещение вреда предполагает восстановление поврежденного имущества до состояния, в котором оно находилось до нарушения права, в таких случаях – с учетом того, что на потерпевшего не может быть возложено бремя самостоятельного поиска деталей, узлов и агрегатов с той же степенью износа, что и у подлежащих замене, – неосновательного обогащения собственника поврежденного имущества не происходит, даже если в результате замены поврежденных деталей, узлов и агрегатов его стоимость выросла.

Изложенное соотносится с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 13 постановления от 23 июня 2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которой в случае, если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения.

Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Гражданская ответственность ответчика, как лица, управлявшего транспортным средством, в соответствии Законом об ОСАГО на момент дорожно-транспортного происшествия не была застрахована страховой компанией.

В связи с причинением ущерба транспортному средству для определения его размера истец организовала независимую оценку, заключив договор с индивидуальным предпринимателем (далее – ИП) К. А. В. Согласно выводам указанного эксперта, изложенным в заключении №1572-

02/16 от 11 февраля 2016 года, стоимость восстановительного ремонта автомобиля НЖ государственный регистрационный знак АК 0000 СА без учета его износа составляет 107 996 рублей, размер утраты товарной стоимости определен в сумме 17 447 рублей.

Доказательств иной стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства истца стороной ответчика в нарушение положений ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено, материалы дела не содержат.

Анализируя вышеуказанное, размер стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, подлежащей взысканию с ответчика, подлежит исчислению из расчета стоимости восстановительного ремонта без учета износа, определенной в соответствии с представленным истцом заключением эксперта ИП К. А. В. №1572-02/16 от 11 февраля 2016 года в размере 107 996 рублей, с учетом утраты товарной стоимости поврежденного автомобиля в размере 17 447 рублей.

При этом, поскольку расходы на оплату услуг оценщика, понесенные истцом до обращения с иском в суд, являются убытками, связанными с оценкой причиненного ущерба до подачи иска в суд и подтверждены квитанцией №000243 от 09 февраля 2016 года, они подлежат взысканию с ответчика в пользу истца в размере 5 000 рублей.

На основании изложенного с А. Р. А. в пользу М. Т. Н. подлежат взысканию в порядке возмещения ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия денежные средства в размере 130 443 рубля (107 996 рублей (стоимость восстановительного ремонта автомобиля) + 17 447 рублей (утрата товарной стоимости автомобиля) + 5 000 рублей (расходы по оплате услуг оценщика)).

В соответствии со ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 указанного Кодекса.

Таким образом, с А. Р. А. в пользу М. Т. Н. подлежит взысканию госпошлина с учетом удовлетворения исковых требований истца имущественного характера в размере 3 808 рублей 86 копеек.

Руководствуясь пунктом 2 статьи 328, статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым

определила:

решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 20 июня 2017 года отменить, принять новое решение, которым искивые требования М. Т. Н. к А. Р. А.

о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, судебных расходов удовлетворить.

Взыскать с А. Р. А. в пользу М. Т. Н.

в порядке возмещения ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия денежные средства в размере 130 443 рубля, госпошлину в возмещение в размере 3 808 рублей 86 копеек.

Председательствующий: Е. В. С.

Судьи: О. Я. Б.

Л. В. Р.

